

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Беляев Д.А.

*ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»,
Липецк, e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com*

С конца XIX в. в европейской культуре наблюдается ренессанс эзотерического дискурса. Многие видные мыслители начала прошлого столетия, пытаясь преодолеть кризисные тенденции рационально-модернистской общекультурной и антропологической парадигмы, разрабатывают эзотерические учения. Их целью является радикальная трансформация психоментальности человека, в результате которой предполагается полное «обновление» человека, его выход на новый уровень бытия/существования, ощущения/понимания собственного «Я» и окружающего Мира. Концептуально этот «новый», «эзотерический человек» фактически представляет собой локальный вариант актуализации идеи сверхчеловека. В данной статье проводится исследование этого сверхчеловеческого типа, в ходе которого, во-первых, реконструируется характерный собирательный образ сверхчеловека, свойственный эзотерическим учениям вообще; во-вторых, описываются модели и стратегии достижения сверхчеловеческого состояния; в-третьих, анализируется специфика говорения о сверхчеловеке, свойственная эзотерическому дискурсу. Отдельно рассматривается концепция П.Д. Успенского, место и роль в ней «сверхчеловеческого фактора».

Ключевые слова: эзотерика, Ницше, Успенский, сверхчеловек, «тайное знание», психоментальность

REPRESENTATION OF THE IDEAS OF AN OVERMAN IN ESOTERIC DISCOURSE

Belyaev D.A.

Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

Since the end of XIX century Renaissance esoteric discourse is observed in European culture. Many prominent thinkers of the last century attempting to overcome the crisis tendencies of rational-modernist general cultural and anthropological paradigm developed esoteric tenet. Their goal is a radical transformation of psycho mentality of a person. Its results are the full «update» of this person, the access to the new level of existence, sense and understanding of himself or herself and the surrounding world. Conceptually this new esoteric man is actually a local version of the mainstream ideas of a superman. In this paper we study this type of a super-human, in which, firstly, the typical collective image of a superman characteristic for esoteric teachings in general is reconstructed; secondly, the model and strategies for achieving a superhuman status are described; thirdly, the specificity of speaking about superman typical for esoteric discourse is analysed. The concept of P.D. Uspensky and the place and role of the «overman factor» in it are examined separately.

Keywords: spirituality, Nietzsche, Uspensky, overman, «secret knowledge», psycho mentality

Пространство эзотерического как сфера тайно-мистического опыта, открывающего скрытые области Мира и человеческого «Я», всегда присутствовало в культуре. Например, в эпоху античности можно выделить герметизм как эзотерическое течение, объединяющее в себе отдельные идеи греческой философии, персидской магии, египетской алхимии и халдейской астрологии. В Средние века линия эзотеризма была продолжена в рамках христианской мистики. Далее рационально-сциентистски ориентированная культура Нового времени превратила эзотерические системы в периферийно-маргинальные учения, которые казались уже не актуальными для перспектив генезиса современной культуры. Однако кризис рационализма в европейской культуре конца XIX–XX вв. привел помимо прочего к возрождению разного рода эзотерических учений, в которых виделся возможный путь преодоления духовного кризиса европейской цивилизации. Е. Шахматова справедливо отмечает, что на рубеже XIX–XX в. Европа переживает ренессанс мистических практик, основанных главным образом на

различных религиозно-окультурных духовных системах Востока [6, с. 53–68].

В рамках эзотерических практик предполагается преодоление человеком его обыденно-константной данности как в плане физических, так и духовно-ментальных способностей. То есть человек выходит на некий принципиально новый уровень своего существования, кардинально меняя свои возможности, а также систему восприятия и взаимодействия с действительностью. В.М. Розин справедливо отмечает, что «эзотерическая личность» стремится к обретению «подлинного существования» через открытие и творение «подлинного мира» [2, с. 77–78]. «Эзотерический человек» оказывается в состоянии инаковой бытийности, часто порывая со многими модусами «традиционно человеческого» существования. Субъект эзотерических практик качественно преобразуется, меняя привычную модель собственной психофизиологической данности и системы взаимодействия с Миром, что позволяет в рамках эзотеризма говорить о нем как о «новом»/«лучше»/«истинном» человеке или, другими словами, сверхче-

ловеке. Соответственно эзотерический дискурс становится пространством моделирования особого типа сверхчеловека, основой которого является радикальная ментальная трансформация, следующая по «пути» «тайного знания».

Основной целью нашей работы является компаративный анализ «эзотерического виденья» идеи сверхчеловека в пространстве современной европейской культуры; выявление и рассмотрение в актуальных эзотерических системах локальных вариантов концепта «сверхчеловек». Наше исследование находится в рамках рационально-логического научно-философского дискурса, между тем эзотерические учения принадлежат к принципиально иному, часто не подающемуся адекватной рационально-логической формализации дискурсивному пространству. В эзотерике всегда присутствует составляющая Тайны, паранаучности, что проблематизирует возможность ее глубокого и адекватного рационального анализа. Поэтому рассмотрение бытования идеи сверхчеловека в пространстве эзотерических учений будет носить применительно к эзотерическим теориям и практикам по преимуществу описательный характер с инкорпорированием их в более широкий культурно-исторический контекст на основе философского наукообразного рационально-логического анализа.

К наиболее известным авторам, работавшим в рамках эзотерического дискурса XX в., можно отнести Е.П. Блаватскую, Р. Штейнера, Д. Андреева, Г. Гурджиева, П. Успенского и К. Кастанеду.

Основатель Теософского общества Е.П. Блаватская писала о том, что Теософское движение «обращалось к определенным человеческим инстинктам и стремлениям и несло в себе возвышенный идеал совершенства» [1, с. 54]. Блаватская утверждала принципиальное единство всех философских, религиозных и эзотерических концепций, которые объединяются в некой мировоззренческой системе – Тайной Доктрине. Согласно ей, человек должен стремиться к полному самоотречению от самого себя как в духовной сфере, так и в пространстве предметно-материалистического бытия. «Принятие» человека происходит только при полном исчезновении его индивидуальности, «он должен будет стать целиком благодетельной силой в Природе» [1, с. 73]. Это положение о принципиальной неконстантности, подвижности человека, человеческой природы, является важной частью всех эзотерических учений. И оно же с категорической неизбежностью формирует и утверждает в рамках эзотеризма идею

сверхчеловека, в которой воплощается горизонт актуальной эволюции человека.

М.В. Розин отмечает, что в начале XX в. в эзотеризме выделяются две линии. Одна направлена на «выведение» сверхчеловека, который будет представлять собой принципиально иной антропологический тип живого существа. Этого направления придерживался, например, известный индийский эзотерический мыслитель Шри Ауробиндо Гхош. Он, подобно Ницше, утверждал, что существующий сегодня человек является лишь «переходным существом» на пути к сверхчеловеку. Эзотерик выделял в человеке материальную оболочку, которая является инертной, пассивной и костной, и духовную составляющую, являющуюся «сутью человека». Именно в эволюции последней заложена потенция перехода человека в иное качественное состояние – состояние сверхчеловека. Однако его, по мнению Шри Ауробиндо Гхоша, достигнуто не все, а лишь немногие, которые и создадут новую расу людей. Остальные люди, не достигшие этого сверхчеловеческого состояния, прекратят свое духовное развитие и окажутся «ненужными для замысла Природы» [3, с. 171–173].

Другая линия эзотеризма является более мягким и демократичным вариантом преобразования человека, которое строится на преобразении жизни, раскрытии некоторых способностей и скрытых свойств реальности. При этом постулируется возможность потенциальной способности всех людей на это преобразование [3, с. 173–174]. Наиболее ярким представителем этого направления является Р. Штейнер, который развивал в Германии теософские идеи, сделал акцент на человеке, развитии «дремлющих в нем способностей», которые помогут проникнуть ему за границы «видимого мира» [7, с. 74]. В итоге теософия была преобразована Штейнером в антропософию. «Тайноведение» Штейнера пытается преодолеть «всякую безнадежность, всякую жизненную неуверенность, всякое отчаяние, словом, все то, что ослабляет жизнь и делает ее неспособной к должному служению в мироздании» [7, с. 82].

К наиболее значительным эзотерикам первой половины XX в. принадлежит П.Д. Успенский, который сначала совместно с Г.И. Гурджиевым, а после 1924 г. независимо вел разработку одного из самых знаменитых эзотерических учений прошлого столетия – учения «Четвертого пути». Для нашего исследования особенно важно, что в целом ряде работ Успенский эксплицитно поднимает тему сверхчеловека [4; 5], делая авторский экскурс в понимании этого фено-

мена в истории человечества и различных культур, а также раскрывая виденье феномена сверхчеловека в рамках своего эзотерического учения.

В начале своих размышлений об идее сверхчеловека Успенский справедливо констатирует, что она проходит «через всю историю человеческого мышления» [5, с. 128]. Вся история прошлого человечества, по мнению автора, пронизана мыслью о возможности существования неких существ, которые находятся «выше обыкновенного человека», а сам этот человек воспринимался как существо явно не являющееся «достижением, венчающим творение» [5, с. 128].

Отечественный эзотерик считает, что идея сверхчеловека существует в двух временных ипостасях – прошлого и будущего. Изначально, полагает Успенский, идея сверхчеловека принадлежала к прошлому, и связывалась с так называемым легендарным Золотым веком любого народа [5, с. 129]. Теократию как одну из древнейших политических систем управления Успенский также связывает с идеей сверхчеловека, обращенной в прошлое. В конечном счете каждая религия, по его мнению, «начинается с прихода сверхчеловека» [5, с. 129], который является особо приближенным к богу/истине, изначально недоступной массам. Наконец, Успенский утверждает, что «религиозное сознание в его подлинном смысле без идеи сверхчеловека невозможно» [5, с. 135].

Однако столь же естественным для человека, как и обращение к прошлому, является его устремленность в будущее. В результате этого появляется новое понимание сверхчеловека – его роль, присутствие как в индивидуальном сознании, так и культурном пространстве приобрела иное значение. От ностальгических воспоминаний о дальнем героическом прошлом человек устремляется в будущее, а, значит, сверхчеловек становится потенциальной возможностью для человека, появляется вероятность его актуализации. Одновременно Успенский считает, что «тупая и стерилизованная мысль последних столетий европейской культуры утратила соприкосновение с идеей сверхчеловека и поставила своей целью человека, каков он есть» [5, с. 128]. Но, не смотря на это, Успенский и в новоевропейском культурном пространстве усматривает, что «массы по-своему все еще живут идеей сверхчеловека» [5, с. 128]. Ее он видит во всевозможных героях романов, которые выражают всю ту же идею «сильного, могучего существа». Между тем идея сверхчеловека искажается современной за-

падной мыслью, что Успенский связывает с «неверным пониманием идеи эволюции» [5, с. 130].

Здесь уместно обратить внимание на отношение Успенского к Ницше, к его концепции сверхчеловека, т.к. через это раскрываются в том числе и воззрения самого отечественного эзотерика на проблему сверхчеловека. Успенский считает Ницше философом, вновь открывшим для Запада идею сверхчеловека [5, с. 128], но оставшимся во многом непонятым. В ницшеанском сверхчеловеке большинство увидели лишь brutальность и грубую физиологическую силу. Тезис «все дозволено» стал вульгарным синонимом сверхчеловека. Здесь Успенский явно склоняется к духовно-идеалистическому прочтению сверхчеловека Ницше. Он утверждает, что жестокость сверхчеловека, на которую так часто пеняют критики немецкого мыслителя, направлена против «чего-то внутреннего, находящегося в нём самом, против всего, что является «человеческим, слишком человеческим», мелким, вульгарным, буквальным, инертным, что делает из человека труп, который Заратустра тащил на спине» [5, с. 141]. Для отечественного эзотерика Ницше, безусловно, является философом, обращавшимся к глубинному, дремлющему естеству человека, пытаясь его пробудить и вспомнить о возможности достижения высших духовных состояний. Ницшеанский сверхчеловек жесток в первую очередь по отношению к себе, к своей пассивности, с которой он и призывает бороться самыми радикальными средствами. Наконец, Успенский утверждает, что «возможно никто не вкладывал в идею сверхчеловека так много жажды истинной морали и истинной любви» [5, с. 140].

Эта трактовка образа ницшеанского сверхчеловека прямо вытекает из собственных воззрений Успенского на то, кем, собственно, должен быть сверхчеловек и каково его отличие от современного человека. Отечественный мыслитель вслед за Ницше признает современного человека «по преимуществу переходной формой», а человека вообще «существом не определившимся» [5, с. 132]. В последнем заключается потенция к преодолению человеком своего настоящего состояния и переход на новый, сверхчеловеческий уровень.

Успенский уверен, что эволюция по направлению к сверхчеловеку не связана ни с изменением антропологического типа человека, ни с изменениями общественных форм жизнедеятельности, обычаев, законов [5, с. 131] и т.п. Мыслитель пытается найти то нечто, что выделяет человека из среды

иных живых существ, и именно развитие этого уникального качества должно стать путем достижения сверхчеловеческого состояния. Этим абсолютно уникальным качеством он признает сознание, внутренний ментальный мир человека. Поэтому «истинная» эволюция, направленная к сверхчеловеку, есть «создание новых форм мышления и чувств» [5, с. 131]. В этом смысле Успенский склоняется к пониманию сверхчеловека как психоментального человека новой духовной формации, чем-то сравнимого с гением, но менее социально адаптированного и направившего все свои сверхспособности на раскрытие новых горизонтов собственного сознания и чувствования.

Отечественный эзотерик вслед за Ницше считает, что вся цель и смысл как нашей жизни, так и всего исторического процесса подчинена одной цели – сверхчеловеку [5, с. 136]. Телеология бытия и аксиология человека сливаются у Успенского в идею сверхчеловека. Вся «масса человечества, ползающего по земле» существует лишь для того, чтобы «время от времени из нее возникал и вырастал сверхчеловек» [5, с. 136]. Здесь эзотерик намечает основы элитистского понимания эволюции к сверхчеловеку. Он утверждает, что «эволюция масс» в действительности является «эволюцией немногих» [5, с. 136]. Одновременно у автора содержится косвенное допущение того, что это преобразование может носить сравнительно массовый характер. Например, мыслитель отмечает, что «семена» сверхчеловека присутствуют во внутреннем мире многих (всех?) людей, но их «прорастанию» мешает непостижимость для самого человека этих «новых высших сил» [5, с. 158]. Само искание сверхчеловека, по мысли эзотерика, является этапом раскрытия сверхчеловеческого (высшего) начала в своей душе [5, с. 158].

Переходя к раскрытию сущностных атрибутивных характеристик сверхчеловека, Успенский делает ряд оговорок, которые, в сущности, утверждают невозможность предметного говорения о сверхчеловеке. Например, мыслитель уверен, что «высший тип», т.е. сверхчеловек, не может быть наблюдаем и категориально осмыслен «низшим типом», коим является «обычный» человек. Поэтому происходит неизбежная мистификация сверхчеловека и дискурса говорения о нем. Успенский утверждает, что он непременно «должен быть связан с чем-то таинственным, магическим, волшебным» [5, с. 138]. Психоментальность сверхчеловека, по его мнению, для нас также остается «неуловимой», т.к. ее сутью является череда разнообразных экстатиче-

ских состояний, в которых он перманентно пребывает и которые для простого человека остаются принципиально непонятными. В конечном счете Успенский констатирует, что и сама идея сверхчеловека не может быть адекватно формализована и рационально артикулирована, т.к. для этого человек должен обладать «новыми словами, понятиями и знаниями», которыми, возможно, никогда обладать и не будет [5, с. 149]. Все это порождает образное и символическое говорение о сверхчеловеке. Сущность сверхчеловека, по мысли отечественного эзотерика, – это пребывание в мультивариативных экстатических психосостояниях, когда происходит «постижение Непознаваемого» [5, с. 147].

В итоге можно констатировать, что Успенский считал идею сверхчеловека перманентно существующий в истории человечества и предельно важной, т.к. в ней заключены все конечные/предельные смыслы эволюции человека. Сам переход на сверхчеловеческий уровень возможен через духовные практики, содержание которых является тайной, открывающийся лишь избранным при индивидуальном знакомстве с Учением.

Сходная в сравнении с выше рассмотренными система была разработана наиболее массово известным антропологом, эзотериком и мистиком второй половины XX в. К. Кастанедой. Он утверждает, что существует два пространства бытия применительно к чувственно-рациональным познавательным способностям человека. Первая область воспринимается и осознается большинством людей, являясь в некотором смысле стереотипным взглядом массового человека на бытие. Она присуща «обычному» человеку. Однако, находясь в рамках этой первой области восприятия, человек не может видеть всего истинного многообразия Вселенной, форм и измерений ее существования. Выход на второй, сверхчеловеческий уровень чувственно-рационального познания возможен только через приобщение к некоей эзотерической практике, названной Кастанедой Путем воина. Итоговой целью Пути воина является энергетическая трансформация индивида и достижение им «бесконечного сознания», которое открывает возможность приобщения к скрытым областям Вселенной, наделяет человека особым «видением» энергетических полей и тайных пространств. Индивид достигает состояния «безупречности», становясь частью вселенского энергетического континуума.

В итоге можно констатировать, что эзотерические идеи на всем протяжении XX в.

пользуются определенной популярностью и привлекают к себе в ряде случаев достаточно значительное количество людей. В рамках почти каждой эзотерической системы присутствует идея сверхчеловека. Несмотря на значительное число этих систем, все они рисуют схожий образ «нового человека», отличия, как правило, состоят в конкретных эзотерических практиках/степнях достижения этого состояния. Практически все эзотерические учения являют собой некоторый синтез восточных религиозно-философских и мистических систем и традиций европейского мистицизма. Их идея сверхчеловека сопряжена с выходом сознания человека через прохождение «тайного пути Знания» на принципиально иной сверхуровень функционирования. Это новое состояние сознания часто характеризуется приобщением к некоему вселенскому, космическому единству, через что человек и обретает сверхчеловеческое состояние, которое принципиально вербально невыразимо и может быть лишь личностно прочувствовано.

Список литературы:

1. Блаватская Е.П. Тайная доктрина. – М., 2003.
2. Розин В.М. Эзотеризм: жизнь в параллельных мирах // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 117–130.
3. Розин В.М. Эзотерический мир // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 164–177.
4. Успенский П.Д. Лекция о сверхчеловеке. – М.: Гумус, 1997. – 144 с.
5. Успенский П.Д. Новая модель вселенной. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. – 560 с.
6. Шахматова Е. Оправдание мистицизма: Россия и Европа в зеркале Востока // Россия и Запад: Диалог или столкновение культур. – М., 2000. – С. 47–75.
7. Штейнер Р. Очерки тайноведения. – Ереван: Ной, 1992. – 317 с.

References

1. Blavatsky E.P. The Secret Doctrine. M., 2003.
2. Rozin V.M. Esotericism: life in parallel worlds // Philosophy science. 2001. no. 1. pp. 117–130.
3. Rozin V.M. Esoteric world // Social Science and modernity. 1992. no. 4. pp. 164–177.
4. Uspensky P.D. Lecture of the superman. Moscow: Humus, 1997. 144 p.
5. Uspensky P.D. The new model of the universe. St.: Publishing Chernyshev, 1993. 560 p.
6. Shakhmatova E. Justification mysticism: Russia and Europe in the mirror of the East // Russia and the West: Dialogue or clash of cultures. M., 2000. pp. 47–75.
7. Steiner R. Essays secret knowledge. Yerevan: Noah, 1992. 317 p.

Рецензенты:

Ромах О.В., д.филос.н., профессор кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов;

Попков В.А., д.филос.н., профессор кафедры философии и социально-политических теорий Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк.
Работа поступила в редакцию 15.03.2013.